

DOI: 10.31857/S086919080013586-1

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИРАНА В АРСЕНАЛЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИРИ

© 2021

А.С. СОБОЛЕВА ^а, Э. КАРИМИ РИАБИ ^б

^а – Международная федерация журналистов
и Союз журналистов России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9519-7472; aidsoboleva@mail.ru

^б – Тегеранский университет, Тегеран, Иран
ORCID: 0000-0002-8366-0754; ekarimi@ut.ac.ir

Резюме: Понятие «культурное наследие» в настоящее время занимает одно из главных мест во внешнеполитической доктрине Ирана. Оно рассматривается в качестве компонента его «мягкой силы» различными центрами принятия решений в ИРИ – и правительством президента Роухани, продолжающим прагматическую линию на «конструктивное взаимодействие с миром», и Высшим руководителем (рахбаром) Хаменеи, стремящимся «обеспечить интеллектуальную и моральную безопасность общества» и противодействовать враждебной пропаганде.

Культурное наследие как комплекс историко-культурных ценностей нации является предметом исследования целого ряда научных и идеологических структур ИРИ и содержательной основой для их взаимодействия с научными и политическими институтами во всем мире.

В ходе «культурной революции», объявленной в 1980 г., идеологи ИРИ стремились построить концепцию «новой исламской культуры» на основе исключительно исламских (преимущественно шиитских) ценностей. Это привело к сужению понятия «культурное наследие» во всех сферах, что отрицательно сказалось на культурном развитии Ирана и на образе страны в целом.

В период «прагматичной дипломатии» президента Хашеми-Рафсанджани с начала 1990-х гг. в понятие «культурное наследие Ирана» были включены культурные достижения доисламской эпохи, персидский язык и средневековая суфийская поэзия. Цивилизационный подход к культурному наследию и политика «Диалога цивилизаций» президента Хатами помогли стране встать на путь регионального лидерства и при Ахмадинежаде заявить о себе как об одном из центров «многополярного мира». Культурная дипломатия действующего президента Роухани, в русле стратегии рахбара по пропаганде ирано-исламской культуры, продолжает линию на вовлечение мирового научного сообщества в освоение культурного наследия Ирана. Международное сотрудничество в сфере иранистики является мощным резервом «мягкой силы» Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: Культурное наследие Ирана, «мягкая сила», «Большой Иран», «культурная инженерия», иранистика.

Для цитирования: Соболева А.С., Карими Риаби Э. Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 130–143. DOI: 10.31857/S086919080013586-1

IRAN'S CULTURAL HERITAGE IN THE "SOFT POWER" ARSENAL
OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

© 2021

Aida S. SOBOLEVA ^a, Elahe KARIMI RIABI ^b

^a – International Federation of Journalists
and the Union of Journalists of Russia, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-9519-7472; aidasoboleva@mail.ru
^b – Faculty of World Studies University of Tehran, Iran;
ORCID: 0000-0002-8366-0754; ekarimi@ut.ac.ir

Abstract: *The concept of “cultural heritage” is currently among the priorities of Iran's foreign policy doctrine. It is viewed as a component of its “soft power” by various decision-making centers in Iran – and by the government of President Hassan Rouhani, which continues its pragmatic line on “constructive engagement with the world”, and by the Supreme Leader (rahbar) Seyed Ali Khamenei, who seeks to “ensure the intellectual and moral security of society” and counteract hostile propaganda.*

The article traces changes in the approach to the concepts of “cultural heritage” in the first years after the Islamic Revolution and in the period of the searching for a new paradigm of international relations of Islamic Republic of Iran on the way to regional leadership. It analyzes the use of the term “soft power” by Iranian political scientists and government officials, including in such documents as “The Cultural Engineering Map” and ‘General Principles of President Hassan Rouhani’s Program’.

The rich cultural heritage of Iran is the subject of activity of a number of scientific and ideological structures of Iran and a substantive basis for their interaction with scientific and political institutions around the world. The multi-vector cultural diplomacy of the Rouhani administration, in line with the rahbar’s strategy to promote Iranian-Islamic culture, actively involves the world academic community into studying and developing of the cultural heritage of Iran on the terms of mutually beneficial cooperation proposed by Iran. That is a powerful reserve of “soft power” of the country and bearing fruit in other areas.

Keywords: Iran’s cultural heritage, “soft power”, “Greater Iran”, “cultural engineering”, Iranian studies.

For citation: Soboleva A.S., Karimi Riabi E. *Iran’s Cultural Heritage in the “Soft Power” Arsenal of the Islamic Republic of Iran. Vostok (Oriens).* 2021. No. 1. Pp. 130–143. DOI: 10.31857/S086919080013586-1

Культурное наследие любой страны является ее важным имиджевым ресурсом и инструментом ее культурной дипломатии. Чем богаче наследие, тем шире поле для международного сотрудничества и утверждения своих позиций в мире через культурное влияние. Однако в отношении Исламской Республики Иран, уже больше сорока лет ведущей свою независимую политику, все не так однозначно.

Призыв рассматривать Иран как культурное достояние всего мира, а не только как страну победившего ислама берет истоки в начале 1990-х гг., когда, оправившись от революционных потрясений и ужасов «навязанной войны» с Ираком, ИРИ начала искать выход из международной изоляции и выстраивать новую парадигму отношений с внешним миром. Именно тогда, строго придерживаясь основных культурно-политических посту-

латов ислама, введенных после революции 1979 г., руководство ИРИ признало необходимость скорректировать некоторые положения своей культурной политики, тесно связанной с внешнеполитической доктриной страны. Радикальный призыв к экспорту *исламской революции* еще самим ее вождем Р.М. Хомейни в конце 1980-х гг. был заменен на «экспорт *исламской культурной революции*». В период прагматичной дипломатии президента А.А. Хахеми-Рафсанджани (1989–1996) внешнеполитический лозунг был скорректирован на «экспорт *культуры исламской революции*». С приходом к власти президента С.М. Хатами (1997–2005) дипломатами стал использоваться лозунг «экспорт *ирано-исламской культуры*». «Фактически в конце 1990-х гг. в Иране произошла смена внешнеполитической парадигмы, культурная составляющая временно стала доминантой нового государственного курса» [Юртаев, 2012, с. 187]. «Сегодня правящая элита ИРИ отчетливо осознает значимость “культурного наследия” в жизни общества и активно использует его во внутренней и внешней политике, в частности, в регионе стран Западной и Центральной Азии» [Кляшторина, 1998, с. 122].

Амбиции Ирана основываются не только на его исключительном географическом положении, 85-миллионном населении, растущей, несмотря на санкции, экономической и военной мощи, позволяющей участвовать в геополитических конфликтах (в Ливане, Сирии, Ираке, Йемене). Все более важное место во внешней политике ИРИ занимает концепция «Большого Ирана», выходящего далеко за географические и временные рамки современной ИРИ. И в этой концепции ведущая роль принадлежит богатейшему культурному наследию страны, которое рассматривается как важный фактор «мягкой силы» Ирана. «Учитывая историческую роль Ирана в регионе “Большого Ирана” (охватывающего Кавказ, Западную Азию, Центральную Азию и части Южной Азии), страна имеет потенциал проявлять мягкую силу к “естественному рынку” (как это было в прошлом) и продвигать свои национальные интересы» [Sadeghi, Hajimineh, 2019, p. 221].

МЯГКАЯ СИЛА КАК ОБРАЗЕЦ ТВЕРДОЙ ПОЗИЦИИ

В иранской экспертной среде термин «*мягкая сила*» стал широко использоваться уже в первом десятилетии XXI в., а труды американских классиков по этой теме переводятся и изучаются в университетах [Gahramanpur, Eftehari, 2015]. Иранские авторы с уважением говорят об основателе этого термина: «Джозеф Най, один из самых выдающихся исследователей международных отношений, представил термин “мягкая сила” как способность продвигать интересы и приоритеты, использование ценных, но нематериальных активов, таких как привлекательность, культура, политические ценности и учреждения, а также законная и моральная политика. Книга Найа под названием “Парадокс американской силы” представляет два лица США, включая жесткую силу (армию и службы безопасности) и мягкую силу (убеждение и привлечение)» ([Nye 2002], цит. по: [Sadeghi, Hajimineh, 2019, p. 217]). Не обойдена вниманием иранских экспертов и разработанная им же «*умная сила*», которая определяется как «способность актора объединять элементы жесткой и мягкой силы таким образом, чтобы они взаимно усиливали друг друга и позволяли ему эффективно и результативно продвигаться к своей цели» [Wilson, 2008]. ... «Разумное сочетание мягких и жестких сил, в соответствии с региональным и международным контекстом, является секретом успешного лидера» ([Wilson, 2008], Цит. по: [Sadeghi, Hajimineh, 2019, p. 217–218]).

Понятия «*мягкая сила*» и «*мягкая война*» прочно вошли в лексикон духовного лидера Ирана Али Хаменеи. Еще в 2002 г., говоря о стратегиях безопасности страны, он подчеркивал, что «слово, сказанное мудрым человеком в мягкой битве, проникает в сердце врага и уменьшает его силу так же, как осколки и пули на войне» [Eivazi, Parsa, 2013, p. 51].

В 2015 г. Хаменеи обратил внимание на то, что «киберпространство – это необычайно мягкая сила в разных сферах – в культуре, политике, экономике, образе жизни, вере и этике. Оно должно быть надлежащим образом и точно спроектировано для эффективного присутствия в нем ИРИ и обеспечения интеллектуальной и моральной безопасности общества» [KHAMENEI.IR, 2015]. На встрече с командирами КСИР 23 августа 2016 г. рахбар назвал в качестве компонентов «мягкой силы» Исламской Республики Иран «рациональную веру в идеалы революции» и «абсолютное недоверие глобальным гегемонистским силам, возглавляемым США» [KHAMENEI.IR, 2016].

Исламская Республика Иран с 1979 г. «идет незападным путем и опирается на традиционные ценности, сочетая их с принципами демократии и сохраняя свою политическую идентичность» [Дунаева, 2018, с. 187]. Несмотря на достаточно сильную иранофобию во многих странах, иранские эксперты не без основания полагают, что «политика иранской мягкой силы может восприниматься как образец в исламском мире из-за ее посылов и ценностей» [Sadeghi, Hajimineh, 2019, p. 217].

Вот какими видит «три столпа иранской мягкой силы» молодой турецкий исследователь Е. Тандемир:

- В первую очередь это история и культура 7-тысячелетней цивилизации, которая оказала влияние на соседние регионы. В этом же контексте туристические и культурные мероприятия являются другими важными источниками. Язык фарси имеет общие корни со многими другими языками, включая турецкий, хинди, урду, армянский, грузинский, суахили и другие. Пять миллионов иранцев в диаспорах также играют значительную роль в распространении иранской культуры через иранские рестораны, товары, песни и другие вещи.

- Вторая опора – политические ценности. Иран представил уникальную политическую модель, которая вытекает из гибридной политической системы Ирана и воплощает концепцию «религиозной демократии». ...Эта модель представляет собой замену традиционным системам и привлекательна для религиозных мусульман.

- Третьим столпом мягкой силы Ирана является его внешняя политика. В Конституции ИРИ закреплены исламские принципы внешней политики – братская приверженность всем мусульманам и полная защита угнетенных во всем мире. Эти принципы считаются основой мягкой силы Ирана [Tandemir, 2017, p. 4].

«Мягкая сила» ИРИ стала проявлять себя сразу после Исламской революции, плавно переходя в «умную» для осуществления на практике экспорта ее идей силами КСИР. Создатель первой в мире Исламской республики аятолла Хомейни обращал свой призыв не только к соотечественникам: «Восстаньте, народы мусульманских стран, угнетенные и мусульмане всего мира! Боритесь за свои права! Не бойтесь пропагандистской истерии сверхдержав и их послушных агентов. Изгоните из своих стран преступных правителей, которые отдают плоды вашего труда вашим врагам и врагам ислама. Правовверные, сами берите власть в свои руки и объединяйтесь под славным знаменем ислама» [Хомейни, 1999, с. 98].

Вождь исламской революции в Иране придавал огромное значение борьбе с культурным влиянием стран «нечестивого Запада» и «атеистического Востока» (СССР). Хомейни подчеркивал, что «культура, навязанная народу извне, по определению является паразитической, оружием более смертельным, чем какое-либо другое, даже хуже пушек и танков» [Хомейни, 1999 (2), с. 243]. При этом особая роль им отводилась пропаганде идей Исламской революции в ИРИ за пределами Ирана: «Осуществление пропаганды – задача не только Министерства исламской ориентации, но и обязанность всех ученых, писателей и творческих работников» [Хомейни, 1999, с. 67].

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА»

Важно отметить, что в первое революционное десятилетие «культура 7-тысячелетней цивилизации» отнюдь не являлась столпом иранской «мягкой силы». Понятие «культурное наследие» («мирасе фарханги»), которое при шахе было главной составляющей национальной идентичности, было кардинально пересмотрено [Кляшторина, 1990, с. 66]. Неслучайно в 1979 г. Министерство национальной ориентации было переименовано в Министерство исламской ориентации. Придя к власти, шиитское руководство направило идеологические приоритеты Ирана в сторону исламизации всех сторон жизни страны. «Сразу после победы исламской революции имам Хомейни указал, что она должна отвечать на угрозы, опираясь на религиозные принципы. Культурная революция, будучи народным, сознательным и рациональным движением, поставила заслон на пути культурной зависимости от колониальной культуры. Переход на исламскую ориентацию в университетах, как отмечает рахбар Хаменеи (1991), был важнейшим шагом по укреплению веры в идеалы Исламской республики и защите своей культуры от внешних угроз» [Esfandiyar, 2019, с. 143].

Российские иранисты видели ситуацию с другого ракурса: «Культурная революция», объявленная в 1980 г. имамом Хомейни, «была направлена на создание новой, самобытной иранской культуры, пропитанной духом ислама и базирующейся на мусульманских традициях при полном отрицании культурного наследия Ирана, включая и то, что было создано при старом шахском режиме». «Шел активный процесс арабизации персидского языка» [Каменева, 2015, с. 145, 146]. «Полностью была предана забвению классическая иранская поэзия средневековья, игнорировались имена современных поэтов и прозаиков. Имя великого поэта Фирдоуси, писавшего о доисламском Иране, запрещено было даже произносить. Мешхедский университет, названный его именем при шахе, был переименован» [Дорошенко, 1989, с. 256]¹. На какое-то время даже новогодний праздник Новруз (21 марта) был объявлен «неисламским» и перестал отмечаться на государственном уровне.

В июне 1989 г. окончил свои земные дни имам Хомейни, авторитет которого определял политику постреволюционного десятилетия. Пришедшие к власти лидеры (рахбар А. Хаменеи и президент А.А. Хашеми-Рафсанджани) начали поиск нового курса развития страны в стремительно меняющемся мире. «Иранский феномен», так всколыхнувший мир, вызвавший боязнь угрозы исламского фундаментализма, борьбы цивилизаций и т. д., постепенно уходит в историю, а само иранское государство, несмотря на то, что во главе его продолжает стоять шиитское духовенство, активно ищет пути интеграции в мировое сообщество» [Мамедова, 1998, с. 5]. «...Становилось очевидным, что для сохранения своего высокого авторитета как страны древней культуры, народа, представители которого создали бессмертные образцы ее, шедевры поэзии, вошедшие в мировую сокровищницу, руководители ИРИ, нисколько не поступаясь положениями, догмами ислама, должны найти верное соотношение двух начал, которые определяют духовную жизнь Исламской Республики Иран, как это было и в дореволюционном Иране. Я имею в виду иранское начало (иранийят) и исламское начало (исламийят)» [Арабаджян, 1998, с. 31–32].

Расширение понятия «иранская культура», включение в него культурного наследия доисламского периода, стало основой «цивилизационного» подхода ИРИ к позиционированию себя в мире. Это помогло сформировать внешнеполитическую концепцию «Большого Ирана» и напомнить, что ИРИ является прямой наследницей великих империй Ахеменидов и Сасанидов, которые на протяжении многих веков были культурно-политическим ядром региона, заставляя с собой считаться страны Запада и Востока. А реабилитация суфийской, «еретической», поэзии через публикацию в 1990 г. суфийских газелей самого Р. Хомейни

¹ Имя Фирдоуси было возвращено Мешхедскому университету в 1990 г. [Кляшторина, 1998, с. 121]

была знаком того, что ИРИ является хранителем и транслятором всего спектра исламской духовности, включая ее мистические традиции. «Культура, которая, по мнению этнографов, определяет дух, стремления и поведение различных народов, напрямую связана с внешней политикой государства. ...Внешняя политика – это отражение народного менталитета на международном уровне» [Санаи, 2016, с. 159].

Идея соединения разных миров через свойственную Ирану духовность ярко выразилась во взглядах президента С.М. Хатами, который подчеркивал, что *«Иран находится на пересечении двух культур – восточной и западной, подобно тому, как в человеке сосредоточены ум Запада и душа Востока. Сердце и разум иранца – есть средоточие справедливости, любви и доброжелательности. Вот почему иранцы являются сторонниками “диалога” и приверженцами справедливости и мира»* [Хатами, 2001, с. 25]. Новый подход президента Ирана в решении международных проблем, политически оформившись в инициативе равноправного «Диалога цивилизаций», нашел широкую поддержку в мире через ООН на рубеже тысячелетий. Это был очень большой шаг в сторону превращения ИРИ в регионального лидера и даже в претендента на цивилизационный полюс в мировом масштабе. Вектор, заданный Хатами, и сейчас остается конструктивным для международного имиджа Ирана.

Плодами политики своего предшественника воспользовался избранный в 2005 г. президент М. Ахмадинежад, смело развивавший ядерную программу Ирана и наращивавший военный потенциал страны. Ахмадинежад усилил акцент на восстановлении в общественном сознании исламских ценностей послереволюционного периода, но именно при нем в 2009 г. «неисламский» общенациональный праздник Новруз по предложению ИРИ был включен в Список нематериального наследия ЮНЕСКО.

ВОССОЗДАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ

Усиление элемента «иранийят» в идеологических приоритетах ИРИ начала 1990-х гг. было органичным и имело глубокие корни в иранском обществе. Многие иранские ученые, занимавшиеся при шахе историей науки в Иране, смогли продолжить свою работу. В 1992 г. под эгидой Министерства культуры и высшего образования (которое в 2000 г. было преобразовано в Министерство науки, исследований и технологий) был создан Институт гуманитарных и культурных исследований. Это учреждение в известной степени можно считать преемником Конгресса иранских исследований, где с 1972 по 1979 г. велась активная работа по составлению энциклопедий под руководством профессора Ираджа Афшара (1925–2011). В настоящее время Институт превратился в мощный научно-исследовательский центр, ежегодно издающий более 60 книг и 20 периодических изданий. Имеются магистратура и аспирантура, через которые «за 25 лет прошло 1184 студента в 20 различных гуманитарных областях» [*Institute of Humanitarian ...*, 2020].

Решением Высшего совета культурной революции на заседании, проходившем под председательством президента ИРИ А.А. Хашеми-Рафсанджани, в 1990 г. воссоздана закрытая после революции Академия персидского языка и литературы, начало которой было положено еще при Реза-шахе в 1935 г. При этом подчеркивалось, что персидский язык «является вторым по значимости языком исламского мира, на нем созданы ценнейшие научные труды и литературные произведения; он является одним из важнейших компонентов иранской культуры» [Каменева, 1998, с. 51]. В 1992 г. перед Ученым советом Академии выступил рахбар Хаменеи, который сказал: *«Я должен признаться, что в отношении персидского языка были допущены ошибки, и это произошло не только в последние годы, а наблюдалось с самого начала революции, когда каждый был занят своими делами и не уделял должного внимания персидскому языку»* [Рубинчик, 1998, с. 57].

Линия на восстановление позиций персидского языка как в самом Иране, так и за его пределами, была последовательно продолжена. Сейчас в Академии персидского языка и литературы работают 14 исследовательских групп, которые по разным направлениям ищут персидские эквиваленты иностранных научных терминов. Более 50 тыс. найденных эквивалентов тематически классифицированы по «Словарям терминов», которые находятся в свободном доступе на сайте Академии [*Academy of Persian Language...*, 2020]. Издается 8 специализированных научных журналов. С 1995 г. по настоящее время Академию возглавляет доктор философии Голам Али Хаддад-Адель, член Высшего совета культурной революции, занимавший с 2004 по 2008 г. должность председателя меджлиса (парламента) Ирана.

Для популяризации персидского языка и литературы в мире под началом президента Академии в 2013 г. начал действовать Фонд Саади [*Saadi Foundation*, 2020]. Его главной задачей является разработка и практическое применение методик обучения персидскому языку иностранцев и иранцев, проживающих за пределами ИРИ. Фонд оказывает помощь в проведении олимпиад по персидскому языку в разных странах и отвечает за организацию международного квалификационного экзамена AMFA.

Фонд Саади работает в тесном взаимодействии с Организацией культуры и исламских связей (ОКИС), которая была создана в 1995 г. на базе международного отдела Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ, но уже в 1996 г. стала самостоятельной структурой. В задачи ОКИС входит разработка стратегии культурных связей за рубежом «в духе руководящих принципов Верховного лидера», «укрепление культурных контактов с другими государствами и культурными организациями, представление ценностей иранской культуры и цивилизации, особенностей исторического развития Ирана» [*Islamic Culture and Relations...*, 2020]. Уже в первые пять лет своего существования ОКИС открыла представительства более чем в 60 странах, в том числе в России 6 декабря 1999 г. Большое внимание ОКИС уделяет работе по распространению персидского языка в мире. На главной странице сайта раздел «Персидский язык и литература» стоит самым первым, за ним следует «Религиозный диалог» и все остальное.

Следует отметить, что наука и религия в культурном дискурсе ИРИ не разделены. И подавляющее большинство знатоков исламской религии («муджтахидов») обладают ученой степенью доктора наук в области исламского права, философии, социологии и т. д. Поэтому проводимые под эгидой ОКИС международные мероприятия с религиозной окраской, как правило, носят характер научной дискуссии, в которой участвуют и светские ученые разных стран. Например, на заседаниях действующей с 1997 г. российско-иранской Комиссии по межрелигиозному диалогу «Ислам – Православие», помимо теологов из ИРИ и богословов РПЦ, не раз выступала историк *Е.В. Дунаева*, сотрудник Института востоковедения РАН.

Пропаганда иранской культуры ведется среди самой широкой аудитории на ее языке – и через официальные международные СМИ Ирана (*Pars Today*, *IRNA*, *Sahar TV*, *Press TV*), и через социальные сети, где о ней рассказывается в блогах послов ИРИ и на таких страницах, как «Иранистика», «Иран сегодня», «Красивый Иран» и др.

В России с 2012 г. под эгидой Культурного представительства при Посольстве ИРИ стал распространяться ежемесячный электронный журнал «Караван». С 2015 г. он выходит как независимое издание о российско-иранских культурных связях и включает в основном статьи русскоязычных исследователей об Иране. В редколлегии фигурируют известные иранисты России и СНГ. Главным редактором журнала с момента его основания является Сейид Хоссейн Табатабаи, руководитель Восточноевропейского департамента ОКИС, удостоенный звания «Серебряное перо Руси» [Соболева, 4.11.2018].

ПОЗИЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА

Избранный в 2013 г. президент ИРИ Хасан Роухани поставил во главу угла своей политики «реализм в осуществлении идеалов Исламской революции» [*General Principles...*, 2013, item 1.6].

Необходимым условием для этого он считает «конструктивное взаимодействие с миром» и «реалистичное представление Ирана на международной арене, основанное на научном, художественном и религиозном культурном потенциале». Важнейшей целью «правительства благоразумия и надежды» в своей предвыборной программе он называет «защиту национальных интересов и интересов иранцев по всему миру» на основе «мягкой и умной силы» («годрате нарм ва хошманд») [*General Principles...*, 2013, item 1.16]. Условием реализации своих целей он считает «культурное взаимодействие с миром и углубление культурной дипломатии». «Культурное взаимодействие – это древний факт человеческой истории, и сегодня оно более эффективно и неизбежно, чем когда-либо, благодаря расширению средств связи. Иран также имеет долгую историю цивилизации и культуры в мировом культурном наследии, и этот потенциал может быть использован для создания позитивного, культурного, мирного и привлекательного образа для людей других наций. Это взаимодействие также вдвойне необходимо, чтобы донести послание Исламской революции. Поэтому правительство будет стремиться укреплять это взаимодействие путем расширения культурных, научных и образовательных связей, развития негосударственного туризма, расширения культурного сотрудничества со странами всего мира, особенно в регионе и исламском мире» [*General Principles...*, 2013, item 4.28; 1.6].

Роухани считает, что «расширение иранистических центров и программ», совершенствование инфраструктуры иранистики важно и «для использования культурного наследия в общем развитии страны, укрепления национальной жизнеспособности, просвещения и роста общества, возрождения культурного Ирана» [*General Principles...*, 2013, item 1.6; 4.2.11]. В этой связи нельзя не отметить, что на территории ИРИ в настоящее время находится 22 исторических памятника, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и более 50 объектов – в числе кандидатов на внесение в этот список. В Иране чрезвычайно развит внутренний туризм, особенно среди организованных групп школьников и студентов. Стихи классиков персидской поэзии Хафиза, Саади, Хайяма, Фирдоуси может процитировать любой иранец, независимо от социального статуса.

МЯГКАЯ СИЛА КУЛЬТУРНОЙ ИНЖЕНЕРИИ ИРИ

Развитие иранистики в стране и за ее пределами, распространение персидского языка в мире является работой по «расширению влияния культурных ценностей ИРИ». Данная задача закреплена в Плане реализации культурной политики ИРИ, который в калькированном переводе звучит как «Карта культурной инженерии Ирана» [Iran's-cultural-engineering-map, 2020]. Этот документ по указанию рахбара Али Хаменеи разработан с широким участием научного сообщества (куда в Иране входит и духовенство) и утвержден Высшим советом культурной революции в марте 2014 г. Слово «культура» в Плане трактуется гораздо шире, чем «культурная сфера» в традиционном понимании, и включает «исламские нормы» не только в СМИ, искусстве и образовании, но и в быту, трудовых и семейных отношениях. Целевая аудитория обозначена в 9 пунктах по принципу «расширяющихся кругов», первый из которых – «граждане Ирана», а последний – «все мировое сообщество», что позволяет рассматривать этот документ как внешнеполитическую программу.

В статье 6 раздела 13 официально упоминается «мягкая сила» («годрате нарм») Ирана. И в качестве цели ставится «укрепление культурного фронта исламской революции, актив-

ное руководство войной с использованием «мягкой силы» и поднятие факторов «мягкой силы» исламского правления». [Полищук, 2019, с. 204].

«Мягкая сила» как элемент «национальной стратегии» предполагает реализацию следующих мер:

1. Качественное и количественное развитие потенциала искусства и его активное использование для поднятия значения своей «мягкой силы» в борьбе с враждебной пропагандой.

2. Поднятие уровня обучения, воспитания и мобилизация ресурсов для обеспечения культурной и идейной базы использования «мягкой силы» и активное противодействие враждебной «мягкой силе».

3. Углубление приверженности религии, идеям и культуре мобилизации масс по защите страны и строя, пропаганда идея «Священной обороны» и воспитание невосприимчивости народа к воздействию враждебной «мягкой силы».

4. Стратегическое руководство виртуальным пространством и использование научного потенциала и новых технологий для противодействия враждебной «мягкой силе» [Полищук, 2019, с. 205].

Понятие «культурное наследие» в Плане отдельно не рассматривается. Однако в разделе 2.16 все той же статьи 6 в качестве стратегической цели обозначено «придание глубины культурным и моральным ценностям исламской и иранской цивилизации, переосмысление ценностей национальной культуры и придание ей новых форм, а также отказ от поверхностной и чисто пропагандистской трактовки культурных ценностей» [Полищук, 2019, с. 208].

Столь сложные задачи было бы невозможно решать без создания в стране современной научной базы масштабных исследований в области иранистики.

ИРАНИСТИКА НА ОСТРИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В 1998 г. в Иране был создан Фонд иранистики. Его основателем, теоретиком и первым руководителем был член Высшего совета культурной революции Хасан Хабиби (1937–2013), вернувшийся вместе с имамом Хомейни из Франции, где он получил степень доктора социологии и права в Университете Сорбонны. Хабиби в течение 12 лет (с 1989 по 2001 г.) занимал пост вице-президента Ирана. С 2004 г. по 2008 г. он возглавлял Академию персидского языка и литературы. Руководителем Фонда иранистики он оставался до конца своих дней.

В 2013 г. (1392 г. с. х.) руководителем Фонда стал аятолла Сейид Мохаммад Хаменеи (1934 г.р.), старший брат духовного лидера ИРИ Сейида Али Хаменеи, имеющий степень доктора юридических наук в области исламского права и философии [*Iranology Foundation*, 2020].

В Совет попечителей Фонда входят министр науки, исследования и технологий, министр культуры и исламской ориентации, министр иностранных дел, руководитель Организации бюджетного планирования или его представитель, президент Академии персидского языка и литературы и 4–6 видных деятелей науки и культуры, которые назначаются Приказом руководителя фонда сроком на 4 года.

В разделе «О Фонде» на его официальном сайте подчеркивается, что географический ареал иранского культурного наследия несравнимо шире площади современной ИРИ:

«Произведения и научные достижения древнейшей на Земле иранской цивилизации и культуры представлены на обширной территории, которая на востоке выходит на Памирское плато и восточные границы Афганистана, на северо-западе охватывает Кавказ, побережье Каспийского и Черного морей, на северо-востоке доходит до Амударьи и Хорезмийского (т.е. Аральского – *прим. авт.*) моря, а на юге распространяется за пределы Персидского залива, Красного и Оманского морей и Индийского океана» [*Iranology Foundation*, 2020].

«Учитывая, что в каждом из различных проявлений богатой иранской культуры и знаменитой цивилизации достигнуты значительные научно-технические достижения, расширение границ сознания в этой сфере, особенно благодаря победе Исламской революции в очаге этой культуры, должно быть особенно продуктивным». «Ученым и исследователям всего мира *стоит сотрудничать* (курсив наш – авт.), находить, перечитывать, обобщать и организовывать исследования, систематизировать сведения, связанные с Ираном. Фонд призван создать необходимые условия исследователям и студентам для использования имеющихся знаний и поддержки исследований, а также для оценки усилий предшественников и современников в изучении предмета» [*Iranology Foundation*, 2020].

В настоящее время, помимо центрального офиса в Тегеране, работают 13 региональных отделений Фонда в разных провинциях Ирана. Фонд имеет свою аспирантуру и докторантуру, где ведутся исследования по географии, истории, религиоведению, искусству и архитектуре, археологии, культуре и обычаям, персидскому языку и литературе. Отдельно выделены такие направления, как «Современный Иран» и «Иранистика для детей и подростков», «Иран глазами неиранцев». По каждому из указанных направлений Фонд проводит ежегодные конференции с международным участием и издает сборники материалов. Рассылается ежеквартальный новостной бюллетень на персидском языке и дважды в год на английском.

В обязанности сотрудников Фонда входит подготовка каталогов, индексов и рекомендательных планов для отечественных и зарубежных университетов, научных и культурных центров и библиотек, так или иначе связанных с иранистикой, установление широкого сотрудничества с ними, особенно с академическими учреждениями ИРИ; подготовка базы данных об иранских и зарубежных учёных-иранистах и исламоведах (имя, звание, список трудов) в целях взаимного обмена опытом между ними в сфере иранистики, согласования научной деятельности и обмена информацией. Глава отдела внешних связей Фонда Годратолла Ализаде в декабре 2014 г. сообщил в интервью Русской службе радио «Голос Ирана»: «Международное общество иранистов насчитывает 670 иранистических центров и кабинетов, с которыми мы поддерживаем рабочие контакты. Самое большое число таких центров за пределами Ирана – в Индии, где их 145, и США, где их 88. В Российской Федерации таких центров пока 20, но важно, что они активно развиваются. Библиотека нашего Фонда насчитывает 120000 книг и 400000 архивных материалов. Все эти богатства – в распоряжении российских иранистов» [Соболева, 25.12.2014].

Руководитель Фонда Хаддад-Адель, выступая перед иранистами в Москве, подчеркнул, что одним из важных факторов развития иранистики в России является принадлежность стран Центральной Азии к «культуре Большого Ирана». «Такие страны, как Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Республика Азербайджан, еще вчера, по историческим меркам, были частью советского русскоязычного культурного пространства и сегодня также стремятся к всестороннему сотрудничеству с Россией, но обычаи и традиции их народов близки к иранской культуре. Еще одним фактором развития иранистики в России и углубления двустороннего интереса является большое количество мусульман на ее территории» [Соболева, 18.01.2016].

Культурное представительство при Посольстве ИРИ в РФ под руководством своего первого директора Мехди Санай (1999–2003) принимало самое активное участие в создании, оборудовании и поддержке центров иранистики («Иранских кабинетов») в различных университетах России. Эти центры и поныне действуют почти во всех московских гуманитарных вузах, а также в госуниверситетах Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Махачкалы, Владикавказа, Астрахани, Саратова, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга и Новосибирска.

С 1997 г. иранские дипломаты и эксперты постоянно участвуют во всех международных конференциях, проводимых в Институте востоковедения РАН и других иранистических

центрах РФ. Посольство ИРИ много раз брало на себя расходы по изданию материалов совместных конференций, никогда не вмешиваясь в содержательную часть этих сборников [Соболева, 3.11.2019].

Интеллектуальное наследие исламского Ирана стало достоянием российских читателей во многом благодаря деятельности Фонда исследований исламской культуры им. Ибн Сины [*Ibn Sina Foundation*, 2020], учредителями которого в 2007 г. были известный петербургский исламовед С.М. Прозоров, зам. директора по науке ИВР РАН, и специалист по исламской философии Хамид Хадави Могаддам (Иран). Созданное при Фонде издательство «Садра» совместно с российскими издательствами с 2012 по 2019 г. выпустило более 250 наименований книг по коранистике, хадисоведению, философии, истории ислама, а также переводы целого ряда романов иранских писателей на русский язык [Соболева, 14.12.2019]. Фонд Ибн Сины установил плодотворные связи со многими российскими академическими центрами, особенно с Институтом философии РАН, став постоянным участником его международных мероприятий и иницируя некоторые из них [Соболева, 10.09.2016].

По инициативе Культурного представительства при Посольстве ИРИ в 2008 г. был зарегистрирован Московский международный фонд иранистики. Его учредителями, согласно протоколу, стали корифеи российской иранистики Г.А. Восканян, Г.П. Ежов, Ю.А. Рубинчик, Н.И. Пригарина, И.М. Стеблин-Каменский. От Ирана в число учредителей вошел Мехди Иманипур, с 2004 по 2008 г. возглавлявший Культурное представительство. Фонд приступил к активной деятельности в 2010 г., когда членом правления стал Абузар Эбрахими Торкман, сменивший Иманипура на посту главы Культурного представительства Ирана в Москве, а в 2013 г. возглавивший ОКИС. Летом 2010 г. директором Фонда иранистики в Москве был назначен историк Мохсен Хейдарния, профессор Исламского университета «Азад» в Тегеране. Фонд регулярно проводил поэтические вечера и лекции по персидской литературе, при нем действовали курсы персидского языка и каллиграфии. Несколько раз Фонд выступал как координатор ежегодной региональной премии «Книга года», которая является частью иранского международного конкурса «*Книга года в области иранистики и исламоведения*» [Soboleva, 8.12.2016]. В 2016 г. Фонд был перерегистрирован как *Фонд содействия развитию иранистики* «Международный фонд иранистики». Его руководителем стал доктор исторических наук И.В. Зайцев.

При поддержке Посольства и Культурного представительства Ирана 12 октября 2011 г. ММФИ провел в ИВ РАН «Первую всероссийскую конференцию иранистов», на которой иранисты и преподаватели персидского языка из разных городов РФ и СНГ сделали доклады о представляемых ими центрах и характере проводимых исследований. С 2014 г. такие форумы проводятся ежегодно – по инициативе М. Санай, ставшего в декабре 2013 г. послом ИРИ в РФ. Эти встречи иранистов в резиденции посла ИРИ носят доверительный, неформальный характер и на них обсуждаются насущные проблемы. Обычно затем следует конкретная организационная и финансовая помощь – в издании книг, организации поездок студентов на практику в ИРИ и т. д. [Соболева, 11.01.2017].

Необходимо отметить, что богатейшее культурное наследие Ирана уже несколько веков является предметом пристального изучения иранистов разных стран. Снисходительно-пренебрежительное, а порой хищническое отношение иностранных ориенталистов к Персии привело к тому, что многие из ее бесценных памятников «стараниями корыстных предателей оказались в музеях и библиотеках Запада и Востока» [Хомейни, 1999, с. 76]. Однако многовекторная культурная дипломатия ИРИ повернула это обстоятельство на пользу своей стране, что сейчас дает ей новые возможности для укрепления своего международного имиджа, развития научного партнерства и имплантации Ирана в мировое научное сообщество. Долгосрочная стратегия ИРИ, направленная на вовлечение ученых

всего мира в совместное освоение культурного наследия Ирана, приносит весомые плоды: иранисты, не будучи связаны организационно ни с какими иранскими госструктурами, активно включаются в процесс взаимовыгодного сотрудничества с ИРИ и укрепляют арсенал ее «мягкой силы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арабаджян А.З. Ислам и иранское начало в ИРИ (проблема соотнесенности). *Иран: эволюция исламского правления*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 30–36 [Arabadjan A.Z. Islam and the Iranian Principle in the IRI (the Problem of Correlation). *Iran: the Evolution of the Islamic Management*. Moscow: IOS, Russian Academy of Sciences (RAS), 1998. Pp. 30–36 (in Russian)].

Дорошенко Е.А. Исламская культурная революция. *Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки*. М.: «Наука», 1989. С. 253–258 [Doroshenko E.A. Islamic Cultural Revolution. *Iranian Revolution 1978–1979. Reasons and Lessons*. Moscow: Nauka, 1989. Pp. 253–258 (in Russian)].

Дунаева Е.В. Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11, № 4. С. 169–189 [Dunaeva E.V. Shiite Clergy in Iran's Political Life. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018. Vol. 11, No. 4. Pp. 169–189 (in Russian)].

Каменева М.С. Роль языка и религии в национальной интеграции Ирана. *Иран: эволюция исламского правления*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 46–52 [Kameneva M. The Role of Language and Religion in the National Integration of Iran. *Iran: Evolution of Islamic Rule*. Moscow: IOS RAS, 1998. Pp. 46–52 (in Russian)].

Каменева М.С. О трансформации понятия «культура» в Исламской Республике Иран. *Россия и мусульманский мир*. 2015. № 3. С. 144–152 [Kameneva M.S. On the Transformation of the Concept of “Culture” in the Islamic Republic of Iran. *Russia and the Muslim World*. 2015. No. 3. Pp. 144–152 (in Russian)].

Кляшторина В.Б. Культурно-политическая доктрина ИРИ в регионе (90-е гг.). *Исламская Республика Иран в 90-е годы (экономика, политика, культура)*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 120–129 [Klyashtorina V.B. Cultural and Political Doctrine of the Islamic Republic of Iran in the Region (90s). *Islamic Republic of Iran in the 1990s. (Economics, Politics, Culture)*. Moscow: IOS RAS, 1998. Pp. 120–129 (in Russian)].

Кляшторина В.Б. *Иран 60–80-х годов: от культурного плюрализма к исламизации культурных ценностей (идеология, политика, культура)*. М.: Наука, 1990 [Klyashtorina V.B. *Iran of the 60-80s: from Cultural Pro-liberalism to the Islamization of Cultural Values (Ideology, Politics, Culture)*. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

Мамедова Н.М. Предисловие. *Иран: эволюция исламского правления*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 5–7 [Mamedova N.M. Preface. *Iran: the Evolution of Islamic Rule*. Moscow: IOS RAS, 1998. Pp. 5–7 (in Russian)].

Полищук А.И. План реализации культурной политики ИРИ как инструмент «мягкой силы». *Социально-политические процессы на Востоке. Труды Института востоковедения РАН*. Вып. 26. М.: ИВ РАН, 2019. С. 201–210 [Polishchuk A.I. The Plan for Realization of the Cultural Policy of IRI as an Instrument of “Soft Power”. *Social and Political Processes in the East. Proceedings of the Institute of Oriental Studies*, RAS. Vol. 26. Moscow: IOS RAS, 2019. Pp. 201–210 (in Russian)].

Рубинчик Ю.А. Некоторые особенности развития персидского языка в Исламской Республике Иран. *Иран: эволюция исламского правления*. М.: ИВ РАН, 1998. С. 53–59 [Rubinchik Yu.A. Some Features of the Development of the Persian Language in the Islamic Republic of Iran. *Iran: Evolution of Islamic Rule*. Moscow: IOS RAS, 1998. Pp. 53–59 (in Russian)].

Санай М. *Мусульманское право и политика. История и современность*. М.: САДРА, 2016 [Sanaei M. *Muslim Law and Politics. History and Modernity*. Moscow: SADRA, 2016 (in Russian)].

Соболева А.С. Форум преподавателей персидского языка и иранистов в России. *Радио «Голос Ирана»*. 25.12.2014 [Soboleva A.S. Forum of teachers of the Persian language and iranologists in Russia. *Radio "Golos Iran"*. 25.12.2014 (in Russian)]. <http://www.iranonline.ru/analytics/reportazhi/12793/> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Хаддад Адель: Иран создал мир, достойный познания. *Pars Today*. 18.01.2016 [Soboleva A.S. Haddad Adel: Iran has created a world worthy of cognition. *Pars Today*. 18.01.2016 (in Russian)]. <https://parstoday.com/ru/news/iran-i5419> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Глубины и высоты исламской мысли на русском языке. *Pars Today*. 10.09.2016 [Soboleva A.S. The depths and heights of Islamic thought at Russian language. *Pars Today*. 10.09.2016 (in Russian)]. <http://parstoday.com/ru/news/russia-i42196> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Названы победители региональной премии. *Pars Today*. 8.12.2016 [Soboleva A.S. The winners of the regional award have been announced. *Pars Today*. 8.12.2016 (in Russian)]. <https://parstoday.com/ru/news/russia-i52648> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Выявить и устранить препятствия для сотрудничества. *Pars Today*. 11.01.2017 [Soboleva A.S. Identify and remove barriers to cooperation. *Pars Today*. 11.01.2017 (in Russian)]. <https://parstoday.com/ru/news/russia-i56692> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Главный редактор иранского журнала «Караван» признан «Серебряным пером Руси». *Pars Today*. 4.11.2018 [Soboleva A.S. Editor-in-chief of the Iranian magazine "Karavan" recognized as the "Silver Pen of Russia". *Pars Today*. 4.11.2018 (in Russian)]. <https://parstoday.com/ru/news/russia-i95438> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Иранистика – одно из первых направлений в российском востоковедении. Интервью с Н.М. Мамедовой. *Pars Today*. 3.11.2019 [Soboleva A.S. Iranian studies are one of the first directions in Russian oriental studies. Interview with N.M. Mamedova. *Pars Today*. 3.11.2019 (in Russian)]. <https://parstoday.com/ru/news/russia-i106732> (accessed: 15.10.2020).

Соболева А.С. Алмазы мудрости в персидской слободе. *Pars Today*. 14.12.2019 [Soboleva A.S. Diamonds of wisdom in the Persian settlement. *Pars Today*. 14.12.2019 (in Russian)]. <https://parstoday.com/ru/news/russia-i107988> (accessed: 15.10.2020).

Хатами С.М. *В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада*. М.: Гуманитарий, 2001 [Khatami S.M. *The Soul of the East and the Mind of the West are concentrated in man*. Moscow: *Humanitarian*, 2001 (in Russian)].

Хомейни, имам. *Религиозное и политическое завещание*. М.: Палая, 1999(1) [Khomeini, Imam. *Religious and Political Testament*. Moscow: Paleya, 1999(1) (in Russian)].

Хомейни, имам. *Путь к свободе (речи и завещание)*. Серия: Вожди народов – XX век. Изд. 2-е. М.: Палая, 1999(2) [Khomeini, Imam. *The Way to Freedom (speeches and testament)*. Series: Leaders of the Peoples – 20th Century. 2d ed. Moscow: Paleya, 1999(2) (in Russian)].

Юртаев В.И. *Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.)*. Москва: РУДН, 2012 [Yurtaev V.I. *Features and Implementation of the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran (1979–2010)*. Moscow: RUDN, 2012 (in Russian)].

Academy of Persian Language and Literature (in Persian) <https://apll.ir/> (accessed: 22.12.2020).

Eivazi M.R., Parsa M. Factors for Renewing the Soft Power of the Islamic Republic of Iran in Islamic Movements (Based on the Views of the Spiritual Leader of the Islamic Republic of Iran). *Study of Islamic Awakening*. Vol. 2, No. 3. 2013. Pp. 43–60 (in Persian).

Esfandiaryar R. The Soft Power Capacity of the Islamic Republic in the Face of International Challenges. *Emphasizing the Thought of the Leaders of the Islamic Revolution*. Qom: Institute of Islamic Science and Culture. Vol. 22, No. 87. Autumn 2019. Pp. 127–152 (in Persian).

Gahramanpur A., Eftehari A. *Encyclopedia of Soft Power* (دانشنامه قدرت نرم). Tehran: Imam Sadegh University, 2015 (in Persian).

General principles and policies of the government of Hassan Rouhani. Full text of the program (in Persian) <https://www.khabaronline.ir/news/306946/> (accessed: 15.10.2020).

- Ibn Sina Foundation* (in Russian) <https://www.islamfond.ru> (accessed: 15.10.2020).
- Institute of Humanitarian and Cultural Studies of Iran* (in Persian). <http://www.iwcs.ac.ir> (accessed: 15.10.2020).
- Iran's cultural engineering map (in Persian). <https://sccr.ir/Files/6559.pdf> (accessed: 15.10.2020).
- KHAMENEI.IR. Official site of Supreme leader. *Soft power / Archive* 2015/2016 (in Persian). <http://farsi.khamenei.ir/newspart-index?tid=14235#62672> (accessed: 15.10.2020).
- Nye J.S. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press, 2002.
- SAADI FOUNDATION (in Persian). <http://www.saadifoundation.ir> (accessed: 15.10.2020).
- Sadeghi S.M., Hajimineh R. *The Role of Iran's "Soft Power" in Confronting Iranophobia. MGIMO Review of International Relations*. 2019. 12(4). Pp. 216–238.
- Tandemir E.O. *Islamic Republic of Iran Diplomacy and Soft Power*. Master Thesis. Ankara, Yidirim Beyazit University, 2017.
- Wilson E.J. Public Diplomacy in a Changing World. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. Pp. 110–124.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

СОБОЛЕВА Аида Сергеевна –
член Международной федерации журналистов
и Союза журналистов России, внештатный
корреспондент *Pars Today Russian*.
Россия, Москва.

КАРИМИ РИАБИ Элахе – к.ф.н., старший
преподаватель Кафедры руссиеведения
Факультета изучения мира Тегеранского
университета, Иран.

Aida S. SOBOLEVA, a member of the International
Federation of Journalists and the Union
of Journalists of Russia, freelance correspondent
of the *Pars Today Russian*.
Russia, Moscow.

KARIMI RIABI Elahe, PhD (Philology),
Assistant Professor of Russian Studies Faculty
of World Studies, University of Tehran.